

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОКЛАДУ ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

—
2018

ЭКСПЕРТНЫЙ ОПРОС

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Результаты опроса ФСО России

ombudsmanbiz.ru

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ОПРОСЕ

Службой специальной связи и информации ФСО России в апреле 2018 г. проведен опрос экспертов в 25 субъектах Российской Федерации!¹

Цель опроса – выяснить мнение экспертов и специалистов о защите прав предпринимателей в Российской Федерации.

В Разделе 1 представлено мнение экспертов, ответивших на вопросы общей анкеты.

В Разделе 2 приведено мнение специалистов – адвокатов, правозащитников и ученых-юристов.

В Разделе 3 – мнение предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию.

¹ Опрос проведен в 25 субъектах Российской Федерации: ЦФО (Белгородская область, Брянская область, Калужская область, Рязанская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область); ЮФО (Астраханская область, Волгоградская область); СКФО (Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Республика Дагестан); ПФО (Пензенская область, Саратовская область, Ульяновская область, Самарская область); УФО (Курганская область); СФО (Омская область); ДФО (Сахалинская область); СЗФО (Вологодская область, Калининградская область, Ленинградская область, Новгородская область, Псковская область, Республика Карелия). Выборка опроса составила: по Разделу 1 – 435 экспертов, по Разделу 2 – 359 специалистов, по Разделу 3 – 68 предпринимателей.

ВЕСТИ БИЗНЕС В РОССИИ НЕ БЕЗОПАСНО

РАЗДЕЛ I

Две трети экспертов (67,2%) не считают ведение бизнеса в России безопасным. Среди предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, доля тех, кто не считает ведение бизнеса в России безопасным, составляет почти 95%.

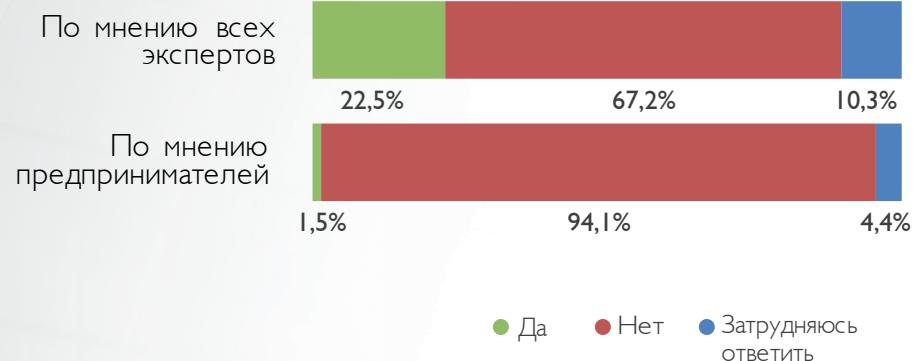

Рис. 1 Сравнение ответов различных категорий респондентов на вопрос: «По Вашему мнению, можно ли считать ведение бизнеса в нашей стране безопасным?»

Большая часть респондентов (70,5%) считает, что Российское законодательство не предоставляет достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования.

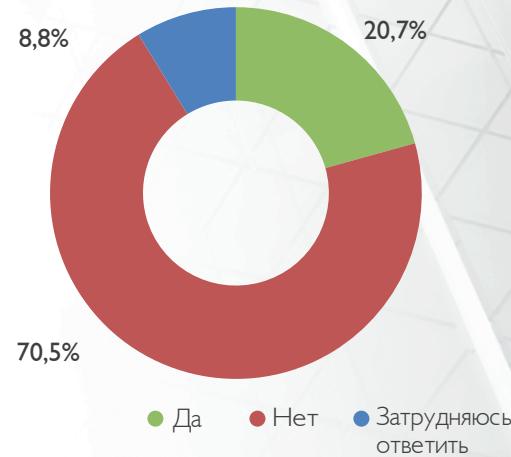

Рис. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Считаете ли Вы, что Российское законодательство предоставляет достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования?»

ДОВЕРИЕ К ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ И СУДАМ

РАЗДЕЛ I

Правоохранительным органам доверяет только треть опрошенных экспертов (33,8%); около половины респондентов (51,5%) им не доверяет.

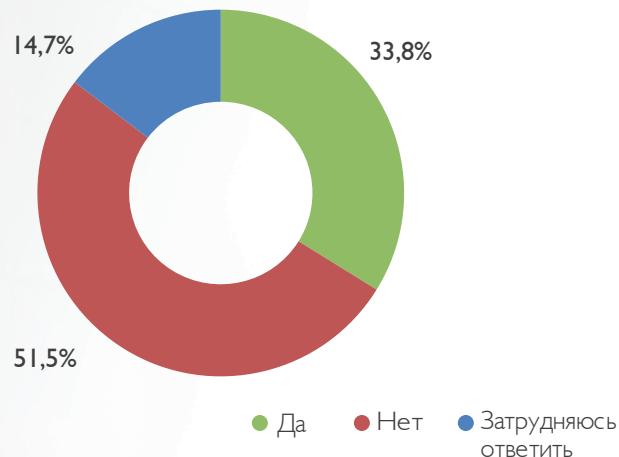

Рис. 3 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Доверяете ли Вы правоохранительным органам?»

Более половины экспертов (69,4%) не считают, что правосудие в Российской Федерации является независимым и объективным.

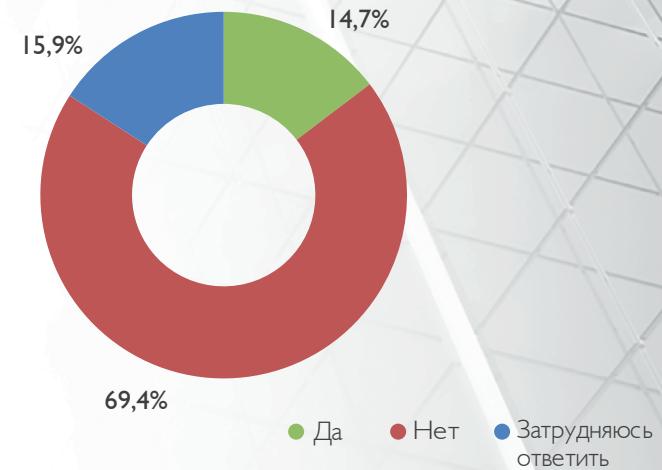
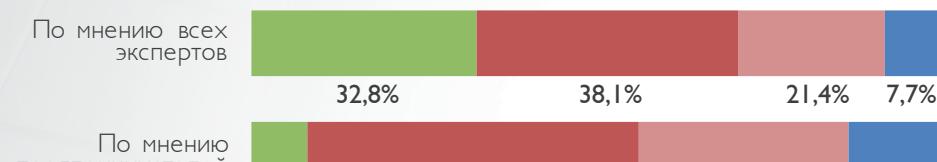

Рис. 4 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, является ли правосудие в Российской Федерации независимым и объективным?»

ПРИЧИНЫ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

РАЗДЕЛ I

Согласно мнению всех экспертов, а также предпринимателей, подвергшихся уголовному преследованию, основной причиной возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей являются конфликты между предпринимателями, которые привлекают правоохранительные органы для его разрешения в свою пользу (так считают 38,1% всех экспертов и 48,4% предпринимателей).

- Действительное нарушение предпринимателями закона
- Конфликты между предпринимателями, которые привлекают различные правоохранительные органы для решения своих интересов
- Личный интерес сотрудников правоохранительных органов или органов власти
- Другое

Рис. 5 Сравнение ответов различных категорий респондентов на вопрос: «Что, по Вашему мнению, в большинстве случаев является причиной уголовного преследования предпринимателей?»

Треть респондентов (32,9%) полагает, что большинство дел, связанных с уголовным преследованием, завершается предвзятым решением суда в пользу следствия.

Рис. 6 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как, по Вашему мнению, завершается большинство дел связанных с уголовным преследованием?»

ОЦЕНКА КОРРУПЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

РАЗДЕЛ I

Более двух третей опрошенных (68,5%) назвали деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции неэффективной или скорее неэффективной.

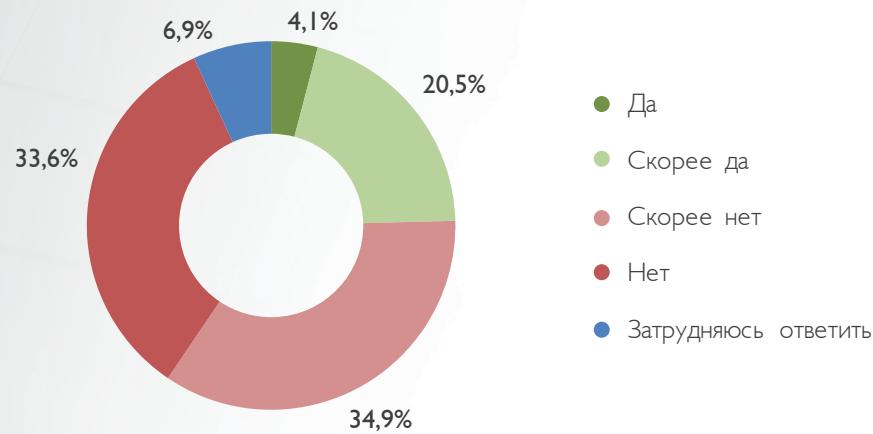

Рис. 7 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы деятельность правоохранительных органов
по противодействию коррупции эффективной?»

Около 40% экспертов считают, что уровень коррупции за последний год остался на прежнем уровне. При этом около четверти респондентов (23,7%) полагают, что он незначительно снизился.

Рис. 8 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, каким образом изменился уровень
коррупции в стране за последний год?»

ОЦЕНКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАЗДЕЛ II

По мнению большинства специалистов (83,6%), применение меры пресечения в виде содержания под стражей по «экономическим» статьям УК РФ не оправдано или оправдано только в исключительных случаях.

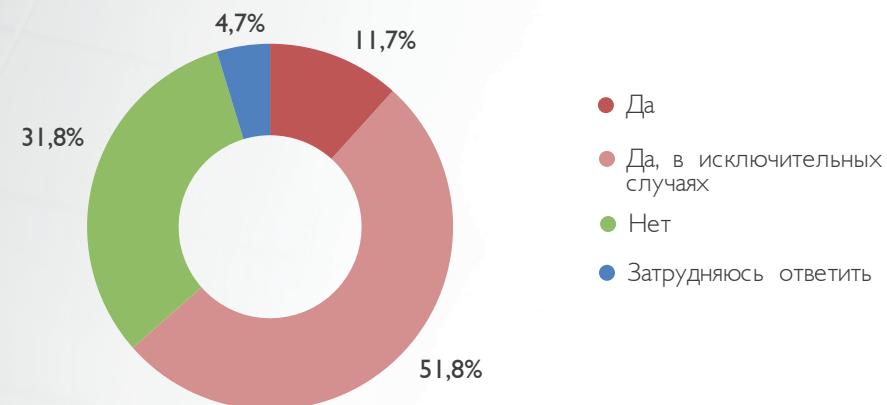

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, оправдано ли применение меры пресечения
в виде содержания под стражей по «экономическим» статьям УК РФ?»

Почти 90% респондентов считают, что в отношении большей части предпринимателей, которые не совершили тяжких преступлений, но находятся под стражей в СИЗО, можно было бы избрать иные меры пресечения (залог или домашний арест)

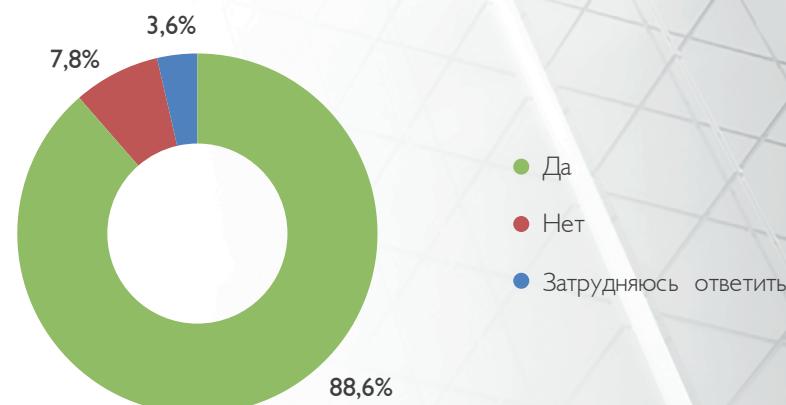

Рис. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, возможно ли было избрать иные меры пресечения
(залог, домашний арест) в отношении большей части
предпринимателей (не совершивших тяжких преступлений и побегов),
находящихся под стражей в СИЗО?»

ОЦЕНКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАЗДЕЛ II

Около половины специалистов (49,6%) полагают, что современная система уголовного преследования позволяет использовать меру пресечения залог как основную вместо домашнего ареста и содержания под стражей. При этом треть респондентов (32,6%) придерживается противоположного мнения.

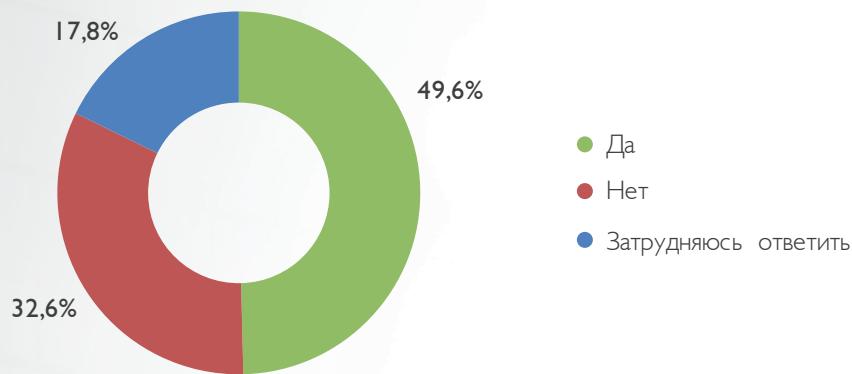

Рис. 3 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы считаете, позволяет ли современная система уголовного
преследования использовать меру пресечения залог как основную
вместо домашнего ареста и содержания под стражей?»

Половина респондентов (49,6%) считает, что необходимость получения обязательного согласия органов прокуратуры на применение меры пресечения «заключение под стражу» в ходе предварительного следствия снизит или может снизить давление на предпринимателей. В то время как 40% специалистов полагают, что эта мера будет неэффективной или скорее неэффективной.

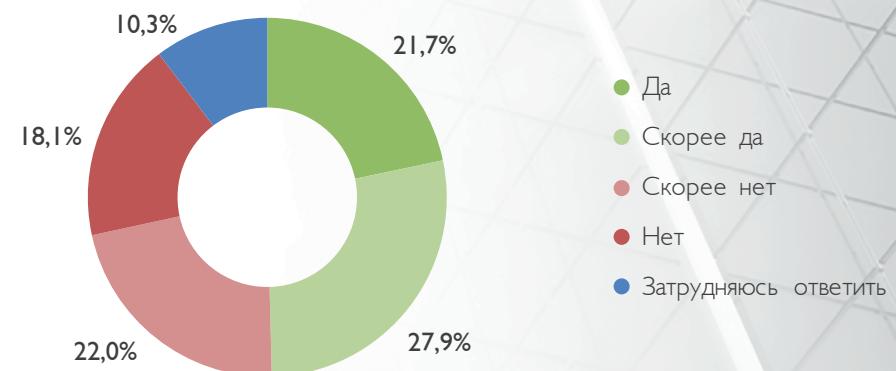

Рис. 4 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Считаете ли Вы, что необходимость получения обязательного
согласия органов прокуратуры на применение меры пресечения
«заключение под стражу» в ходе предварительного следствия
снижит давление на предпринимателей?»

ОЦЕНКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАЗДЕЛ II

Половина респондентов (51,8%) считает, что объем полномочий органов прокуратуры в уголовном процессе достаточен. В то же время около трети опрошенных (36,5%) считают, что следует увеличить объем полномочий.

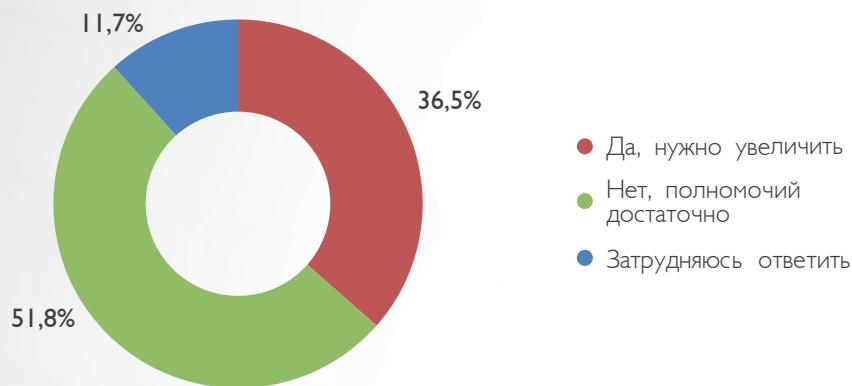

Рис. 5 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По Вашему мнению, следует ли увеличить объем полномочий
органов прокуратуры в уголовном процессе?»

Почти две трети специалистов (64,9%) относятся к предложению Верховного суда об исключении мотивировки из части решений судов общей юрисдикции негативно или скорее негативно.

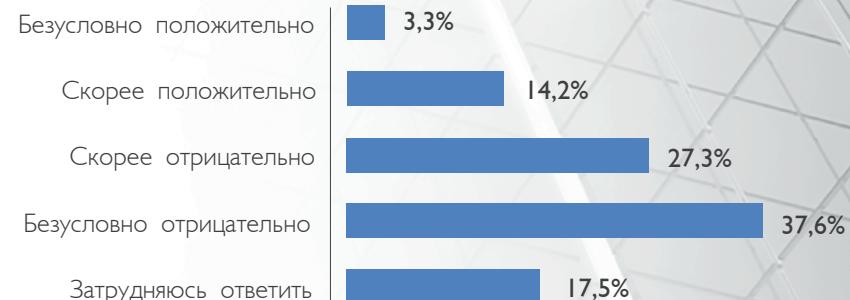

Рис. 6 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Как Вы оцениваете предложение Верховного суда об исключении
мотивировки из части решений судов общей юрисдикции?»

ОЦЕНКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

РАЗДЕЛ II

Распределение ответов респондентов на вопрос:
 «По Вашему мнению, какие положения УК РФ (в части предпринимательской деятельности) возможно декриминализировать или переквалифицировать в административные правонарушения?»
 (число ответов не ограничено)

Варианты ответов	В среднем по опросу (в % от числа опрошенных)
Ч. 2 статьи 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» (доход в крупном размере)	50,1
Статья 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» (за исключением деяний, связанных с производством и оборотом подакцизной продукции)	46,5
Ч. 1–4 статьи 171.1 УК РФ «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки» (за исключением подакцизной продукции)	39,8
Ч. 1 статьи 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (в крупном размере)	36,5
Ч. 1 статьи 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица» (в крупном размере)	25,1
Ч. 5 статьи 159 УК РФ «Мошенничество» (преднамеренное неисполнение договорных обязательств в крупном размере)	12,5
Другое	15,6

42% респондентов оценивают деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации по контролю законности возбуждения уголовных дел и избрания мер пресечения в отношении предпринимателей отрицательно или скорее отрицательно. Противоположного мнения придерживается треть опрошенных специалистов (33,1%).

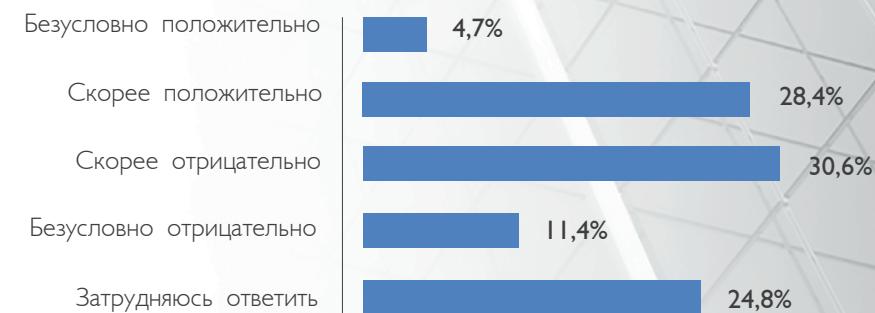

Рис. 7 Распределение ответов респондентов на вопрос:
 «Как Вы оцениваете деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации по контролю законности возбуждения уголовных дел и избрания мер пресечения в отношении предпринимателей?»

ПОРТРЕТ РЕСПОНДЕНТОВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

РАЗДЕЛ III

Согласно ответам предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, большинству из них (65,8%) вменялась статья 159 УК РФ (в ряде случаев, совместно с другими статьями).

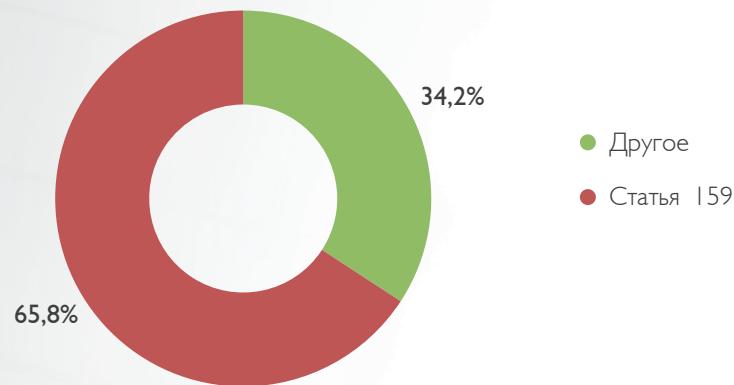

Рис. 1 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«По какой статье УК РФ Вы были осуждены (если не были осуждены, то какую статью УК РФ вменяли)?»

Около 45% опрошенных предпринимателей ответили, что заведенное на них уголовное дело было прекращено, остальные бизнесмены были осуждены.

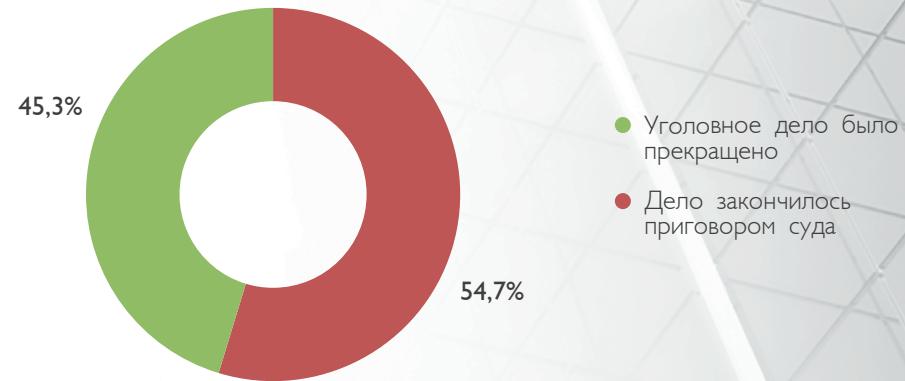

Рис. 2 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Были ли Вы осуждены или уголовное дело было прекращено?»

ПОРТРЕТ РЕСПОНДЕНТОВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ПОДВЕРГАВШИХСЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

РАЗДЕЛ III

Стаж деятельности до начала уголовного преследования у большинства предпринимателей (94,1%) составил более 3 лет.

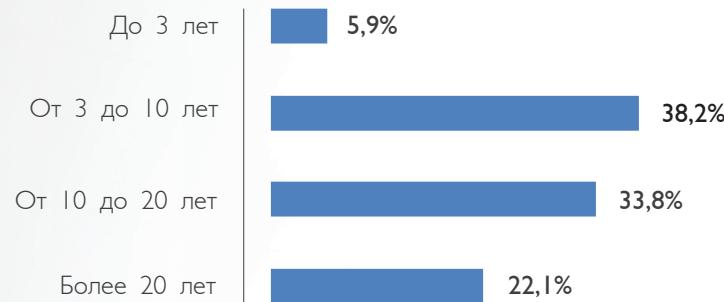

Рис. 3 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каков стаж Вашей предпринимательской деятельности до начала уголовного преследования?»

Рис. 4 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каким был размер бизнеса до начала уголовного преследования?»

РАССЛЕДОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И СУД

РАЗДЕЛ III

Большинство предпринимателей (77,9%) сообщило, что расследование уголовного дела в их отношении длилось больше года.

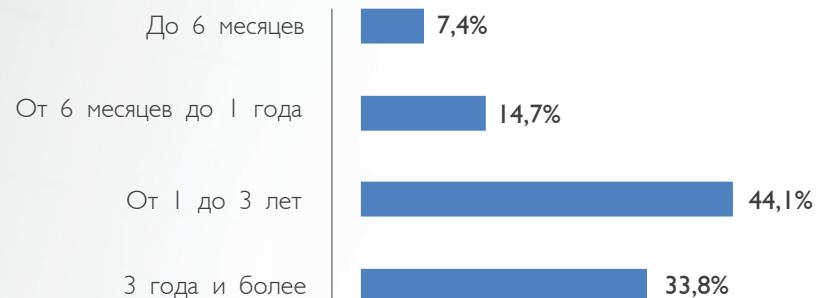

Рис. 5 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Сколько длилось расследование уголовного дела
(дознание и следствие)?»

Около трети респондентов (29,9%) ответили, что уголовное дело, которое велось в их отношении, не было доведено до суда. Более чем у трети опрошенных (38,8%) судебный процесс длился менее года. У остальных предпринимателей (31,3%) – более года.

Рис. 6 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Было ли уголовное дело передано в суд, если да, то сколько
длился судебный процесс?»

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

РАЗДЕЛ III

Почти 90% предпринимателей ответили, что в результате уголовного преследования их бизнес был полностью или частично разрушен.

Рис. 7 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Каков результат уголовного преследования для бизнеса?»

Большинство предпринимателей (81%) указали, что в результате уголовного преследования их сотрудники потеряли работу. Согласно результатам опроса, в среднем на одного предпринимателя, подвергавшегося уголовному преследованию, приходится 130 сотрудников, потерявших работу.

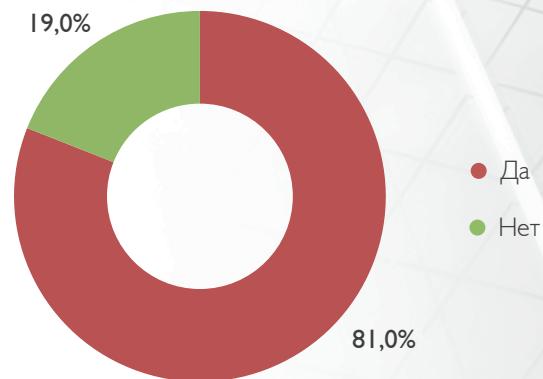

Рис. 8 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«В результате уголовного преследования потеряли ли работу
сотрудники /Вашей компании?»

ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

РАЗДЕЛ III

Почти каждый четвертый респондент ответил, что не готов продолжать заниматься предпринимательской деятельностью после уголовного преследования. Еще около четверти респондентов (22,4%) не смогли ответить на этот вопрос.

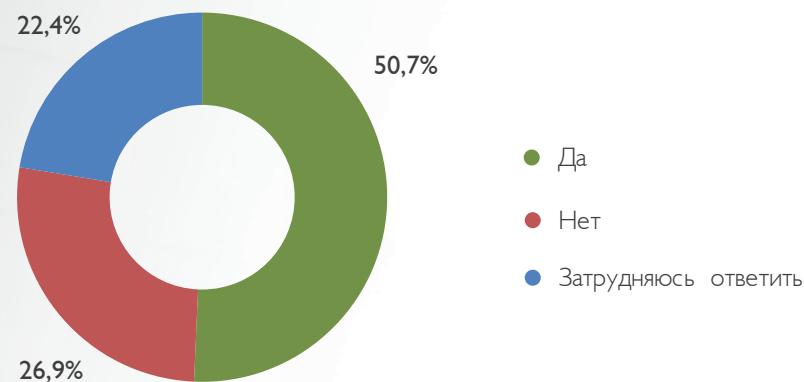

Рис. 9 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Готовы ли Вы продолжить заниматься предпринимательской
деятельностью после уголовного преследования?»

Почти треть опрошенных предпринимателей (29,4%) считает, что наибольший ущерб их бизнесу в ходе уголовного преследования принесло помещение их под стражу.

Рис. 10 Распределение ответов респондентов на вопрос:
«Укажите, пожалуйста, что из перечисленного причинило наибольший
ущерб Вашему бизнесу в ходе уголовного преследования?»

ВЫВОДЫ

Таким образом, на основе результатов опроса можно сделать выводы о том, что:

- Две трети экспертов (67,2%) не считают ведение бизнеса в России безопасным. Среди предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, доля тех, кто не считает ведение бизнеса в России безопасным, составляет почти 95%;
- Большая часть экспертов (70,5%) считает, что Российское законодательство не предоставляет достаточные гарантии для защиты бизнеса от необоснованного уголовного преследования;
- Правоохранительным органам доверяет только треть опрошенных экспертов (33,8%); около половины экспертов (51,5%) им не доверяет;
- Более половины экспертов (69,4%) не считают, что правосудие в Российской Федерации является независимым и объективным;
- Согласно мнению всех экспертов, а также предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, основной причиной возбуждения уголовных дел в отношении бизнесменов являются конфликты между предпринимателями, которые привлекают правоохранительные органы для его разрешения в свою пользу (так считают 38,1% всех экспертов и 48,4% предпринимателей);
- Треть экспертов (32,9%) полагает, что большинство дел, связанных с уголовным преследованием, завершается предвзятым решением суда в пользу следствия;
- Более двух третей экспертов (68,5%) назвали деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции неэффективной или скорее неэффективной;

- Около 40% экспертов считают, что уровень коррупции за последний год остался на прежнем уровне. При этом около четверти экспертов (23,7%) полагают, что он незначительно снизился;
- По мнению большинства специалистов (83,6%), применение меры пресечения в виде содержания под стражей по «экономическим» статьям УК РФ не оправдано или оправдано только в исключительных случаях;
- Почти 90% специалистов считают, что в отношении большей части предпринимателей, которые не совершили тяжких преступлений, но находятся под стражей в СИЗО, можно было бы избрать иные меры пресечения (залог или домашний арест);
- Около половины специалистов (49,6%) полагают, что современная система уголовного преследования позволяет использовать меру пресечения залог как основную вместо домашнего ареста и содержания под стражей. При этом треть специалистов (32,6%) придерживается противоположного мнения;
- Половина специалистов (49,6%) считает, что необходимость получения обязательного согласия органов прокуратуры на применение меры пресечения «заключение под стражу» в ходе предварительного следствия снижает или может снизить давление на предпринимателей. В то время как 40% специалистов полагают, что эта мера будет неэффективной или скорее неэффективной;
- Половина специалистов (51,8%) считает, что объем полномочий органов прокуратуры в уголовном процессе достаточен. В то же время около трети опрошенных специалистов (36,5%) считают, что следует увеличить объем полномочий;

ВЫВОДЫ

- Почти две трети специалистов (64,9%) относятся к предложению Верховного суда об исключении мотивировки из части решений судов общей юрисдикции негативно или скорее негативно;
- 42% специалистов оценивают деятельность Генеральной прокуратуры Российской Федерации по контролю законности возбуждения уголовных дел и избрания мер пресечения в отношении предпринимателей отрицательно. Противоположного мнения придерживается треть опрошенных специалистов (33,1%);
- Согласно ответам предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, большинству из них (65,8%) вменялась статья 159 УК РФ (в ряде случаев, совместно с другими статьями);
- Около 45% опрошенных предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, ответили, что заведенное на них уголовное дело было прекращено, остальные предприниматели были осуждены;
- Большинство предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию (77,9%), сообщило, что расследование уголовного дела в их отношении длилось больше года;
- Около трети предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию (29,9%), ответили, что уголовное дело, которое велось в их отношении, не было доведено до суда. Более чем у трети предпринимателей (38,8%) судебный процесс длился менее года. У остальных (31,3%) – более года;
- Стаж деятельности до начала уголовного преследования у большинства предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию (94,1%), составил более 3 лет;

- Почти 90% предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию, сказали, что в результате преследования их бизнес был полностью или частично разрушен;
- Большинство предпринимателей, подвергавшихся уголовному преследованию (81%), сказали, что в результате уголовного преследования часть их сотрудников потеряла работу. Согласно результатам опроса, в среднем на одного предпринимателя, подвергшегося уголовному преследованию, приходится 130 сотрудников, потерявших работу;
- Почти каждый четвертый предприниматель, подвергавшийся уголовному преследованию, сообщил, что не готов продолжать заниматься предпринимательской деятельностью после уголовного преследования. Еще около четверти респондентов (22,4%) не смогли ответить на этот вопрос;
- Почти треть опрошенных предпринимателей (29,4%) считает, что наибольший ущерб их бизнесу в ходе уголовного преследования принесло помещение их под стражу.

